

## ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МОНАРХА В ИРЛАНДСКИХ ПРИДВОРНЫХ ОДАХ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ КОРОЛЕВЫ АННЫ СТЮАРТ

*Кирилов Денис Алексеевич — аспирант Высшей школы экономики (Москва, Россия).*

*E-mail: dkirilov@hse.ru*

*ORCID: 0000-0002-5441-7886*

*Аннотация.* В данной статье проводится анализ форм репрезентации монарха в ирландских придворных одах в 1702–1714 гг. Ирландия являлась частью британской композитарной монархии, в большой мере перенимавшей политическое устройство метрополии. К 1702 г. ирландский парламент постепенно превращался в регулярный институт, шло развитие партийной системы по английскому образцу. Для борьбы с партиями в Англии королева Анна широко использовала церемониал и театр власти, включая собственную репрезентацию. В Ирландии же из-за личного отсутствия монарха репрезентация королевы была ограниченной. Одной из главных ее форм стали оды на дни рождения Анны Стюарт.

В Ирландии королеву представлял лорд-лейтенант, но зачастую контроль за написанием од был отдан в руки ирландских лордов-судей, являвшихся членами парламентских партий. Поэтому образ королевы Анны в Ирландии активно использовался для поддержки политики любой из иной партии, даже если сама королева выступала ее противником. Образ королевы Анны во всех одах был пассивным из-за ее подагры и невозможности лично возглавлять войска во время Войны за испанское наследство, а потому обратил образ королевы на поддержку политики той или иной партии не составляло большого труда. Так, в одах 1709 и 1710 гг. образ королевы преподнесен так, что выражает поддержку вигов в их военной политике; в 1711–1714 гг. ситуация кардинально меняется, и образ королевы в свою пользу трактует уже правительство тори. Поэтому можно говорить, что репрезентация королевы в Ирландии легко превращалась в рупор партийной пропаганды.

*Ключевые слова:* Анна Стюарт, Королевство Ирландия, виги, тори, придворные оды, партийная политика.

**D.A. Kirilov**

### Forms of Representation of the Monarch in Irish Court Odes During the Reign of Queen Anne Stuart

*Denis Kirilov, Higher School of Economics (Moscow, Russia).*

*E-mail: dkirilov@hse.ru*

*ORCID: 0000-0002-5441-7886*

*Abstract.* The article aims to explore forms of representation of a monarch in Irish court odes between 1702 and 1714. By 1702, Protestant Ireland to a large extent adopted the political structure of its mother country. The Irish parliament was turning into a regular institution, and the development of the party system was also underway. This posed a threat to the status quo, which the Irish government sought to maintain. To protect the rights of the Crown in England Queen Anne used a theatre of power and heavily relied on self-representation. However, in Ireland, the Queen's representation was limited to the

odes for the Queen's birthdays. Control over the writing of odes was given into the hands of Irish lords-justices, who were heavily involved in party politics. This led to the appropriation of the Queen's second body by a dominant party in the Irish government: the image of Queen Anne was frequently used to support party politics. The image of the Queen was fairly passive due to her gender and physical disabilities: with the lack of the Queen's personal control, it was not difficult for the parties to use the monarch's political body for their purposes. In odes of 1709–1710, the image of Queen Anne was used to support Whig war policies; in 1711–1714 it was transformed to support the new moderate cabinet. As a result, instead of being an important weapon against partisanship, the representation of Queen Anne in Ireland was occasionally used as party propaganda.

*Keywords:* Anne Stuart, Ireland, Whigs, Tories, court odes, party politics.

В последние десятилетия формам репрезентации власти и ее образам уделяется все больше внимания в научных исследованиях. Один из главных исследователей, работающих в этом направлении, — Кевин Шарп. Он опирался на общий для К. Гирца и М. Фуко тезис, что власть в большой мере конституируется при помощи слов, образов, ритуалов. Шарп, изучая визуальные источники и церемонии, баллады и театральные постановки Англии эпохи раннего Нового времени, показал, что королевская власть придавала разным видам репрезентаций огромное значение, активно использовала их своих целях<sup>1</sup>.

Период правления Анны Стюарт в Англии и Великобритании знаменовался расцветом королевского церемониала. Едва лишь придя к власти, королева вознесла роль церемониала, его строгость и пышность на уровень Тюдоров, тщательно контролируя формы собственной репрезентации. «Театр власти» королевы Анны подчинялся главной цели: объединить политические силы постреволюционной монархии вокруг короны в сложных условиях обострения партийных противоречий<sup>2</sup>.

Британская монархия рубежа XVII–XVIII вв. оставалась композитарным образованием с динамичными отношениями центра и периферии. Одной из составных частей британской монархии являлась Ирландия, в которой после потрясений Войны двух королей 1689–1691 гг. активно шло развитие регулярно собираемого парламента, выстраивалась партийная система по английскому образцу<sup>3</sup>. В статье анализируются способы и формы репрезентации монарха в Ирландии в 1702–1714 гг., особенности которых определяли отдаленность от центра и нарастающие партийные противоречия.

В вице-королевстве Ирландия Анну Стюарт представлял лорд-лейтенант, следивший за поддержанием королевского авторитета. Именно он должен был противостоять оппозиции в ирландском парламенте, поддерживать политический статус-кво и участвовать в церемониях вместо королевы. К сожалению, лорды-лейтенанты приезжали в Дублинский замок лишь на время парламентской сессии, возвращаясь обратно в Англию сразу после ее закрытия<sup>4</sup>. Поэтому основная работа по подготовке к сессиям и к участию в церемониале выпадала на долю коллегии лордов-судей.

Королева Анна никогда не была в Ирландии в отличие от предыдущего монарха — Вильгельма Оранского. Последний успешными военными кампаниями фактически спас «новых англичан» — протестантское население региона английского происхождения. Одержав победу в Войне двух королей, Вильгельм восстановил статус-кво, вернув имущество

<sup>1</sup> Например: *Sharpe K. Selling the Tudor Monarchy: Authority and Image in Sixteenth Century England*. New Haven, 2009; *Idem. Image Wars: Promoting Kings and Commonwealths in England, 1603–1660*. New Haven, 2010; *Idem. Reading Authority and Representing Rule in Early Modern England*. London, 2013.

<sup>2</sup> *Bucholz R.O. "Nothing but Ceremony": Queen Anne and the Limitations of Royal Ritual // Journal of British Studies*. Vol. 30. № 3 (July, 1991). P. 289, 309.

<sup>3</sup> *Hayton D.W. Ruling Ireland, 1685–1742*. Suffolk, 2004. P. 35.

<sup>4</sup> *Hayton D.W. An image war: representations of monarchy in early eighteenth-century Ireland // Our-selves Alone?: Religion, society and politics in eighteenth- and nineteenth-century Ireland. Essays presented to S.J. Connolly / eds D.W. Hayton and A.R. Holmes*. Dublin, 2016. P. 23.

и власть протестантам, которые в благодарность не скупились на выражения лояльности. В 11-ю годовщину разгрома Вильгельмом ирландских якобитов на реке Бойн, в 1701 г., городское собрание Дублина воздвигло его конную статую на площади Колледж-Грин. С тех пор у ее подножия каждый год проводился парад в честь победы при Бойне. Еще более пышный парад проводился в честь дня рождения короля 4 ноября<sup>5</sup>. Почитание Вильгельма как спасителя протестантов Ирландии утвердилось на столетия вперед<sup>6</sup>.

Королева Анна не могла сравниться с прижизненной популярностью ее предшественника в Ирландии: в ее честь не возводились статуи, даже в Дублинском замке не было ни одного портрета королевы. За неимением других форм репрезентации королевы Анны в Ирландии главная роль отводилась печатным текстам и постановкам, проводившимся в честь ее дня рождения.

Наиболее доступными для населения Ирландии текстами являлись репринты речей королевы, производимых ею на открытиях английского и, позже, британского парламента. В 1702 г. был также опубликован текст объявления войны Франции и Испании<sup>7</sup>. Речи перепечатывались по заказу лорда-лейтенанта или коллегии лордов-судей. Следует отметить, что королевские речи предназначались исключительно для английского парламента и являлись важной частью выстраивания образа королевы в умах именно англичан. В первой же речи королева представила себя новой Елизаветой, заявив, что ее сердце «целиком английское»<sup>8</sup>. Постоянной темой почти каждой речи королевы вплоть до 1713 г. была Война за испанское наследство. Но прежде всего она выступала за единение, что было актуально в условиях партийной борьбы в Англии. На протяжении всего своего правления королева Анна стремилась защитить то, что считала королевской прерогативой: возможность самостоятельно назначать министров без влияния со стороны партий<sup>9</sup>. Почти в каждой речи она призывала членов парламента к «союзу умов и любви друг к другу»<sup>10</sup>, выступая против партий как явления.

В Англии королева уделяла огромное внимание празднованиям своего дня рождения, проводившимся роскошно и с помпой. Кульминацией празднований являлись музыкально-поэтические оды, посвященные королеве. Оды оставались идеальным инструментом выстраивания образа правителя: в них передавались взгляды монарха на политику королевства, отражались милость или немилость в отношении партий, подчеркивалось могущество монархии<sup>11</sup>.

В Ирландии такие представления проводились в Дублинском замке или же в Королевском театре Дублина. Приглашения были доступны лишь нескольким десяткам человек — членам парламента и правительства, что подчеркивало элитарный характер церемонии. Детали представления не выносились за пределы замка или театра: о содержании мероприятия подробно известно лишь из либретто, раздававшихся исключительно приглашенным на церемонию. Заказ произведения, как видно из титульных листов, осуществляла не сама королева, а лорд-лейтенант или даже чаще коллегия лордов-судей. На практике это означало делегирование контроля над созданием образа королевы в руки третьих лиц, озадаченных подчас партийными интересами.

<sup>5</sup> Kelly J. The Emergence of Political Parading, 1660–1800 // *The Irish Parading Tradition: Following the Drum* / ed. T.G. Fraser. London, 2000. P. 12–13.

<sup>6</sup> Simms J.G. “Remembering 1690” // *Studies: An Irish Quarterly Review*. Vol. 63. № 251 (Autumn 1974). P. 234.

<sup>7</sup> Stuart A. Her Majesty’s declaration of war against France and Spain. Anne R. Dublin, 1702.

<sup>8</sup> Stuart A. Her Majesty’s most gracious speech to both Houses of Parliament, on Saturday the twenty seventh of October, 1705. Dublin, 1705. P. 2.

<sup>9</sup> *Select Documents for Queen Anne’s Reign down to the Union with Scotland. 1702–1707*. Cambridge, 1929. P. 191.

<sup>10</sup> Stuart Anne. Her Majesty’s most gracious speech... P. 3.

<sup>11</sup> Murphy E. “Sing Great Anna’s Matchless Name”: Images of Queen Anne in the Court Ode // *Queen Anne and the Arts* / ed. C.D. Reverand. Lewisburg, 2014. P. 199.

В дублинских библиотеках сохранилось несколько либретто к постановкам в честь дня рождения королевы разных лет. Нужно отметить, что в Ирландии, в отличие от Англии, нет свидетельств существования традиции написания официальных од монархам. Хронологически первая из ирландских од, посвященных королеве Анне, датируется 1706 г. Автор музыки — Чарльз Хименес, тогда как автор слов неизвестен. Как и в лондонских одах того же периода, в них выстраивается образ пассивной королевы. Главным событием для королевства в 1706 г. была война. Королева Анна, однако, не имела возможности сражаться на поле боя и добывать личную славу силой оружия. Необходимость связать символический образ королевы Анны с будущей победой привела к тому, что главным оружием в войне против Франции стали женские добродетели королевы:

There Love and Truth her tender Mind possest,  
The Seeds of growing Virtues were there lay'd,  
Her Eyes bright Rays of Majesty confest,  
And beams of Glory Crown'd Her Infant Head<sup>12</sup>.

Именно поэтому она, женщина, способна подчинить своей воле маскулинную Францию:

They Sung the Scepter of our State,  
Sway'd by a Womans Hand,  
The Fierce, the Cruel, the Unjustly Great,  
The Haughty Gaul's Aspiring Fate,  
Submitting to Her High Command<sup>13</sup>.

Пассивная добродетель Анны Стюарт превосходит любую военную славу ее противников, и потому ей нет необходимости проявлять себя на поле боя. Интересно, что в выборе способа выстраивания образа королевы эта ода напоминает более раннее английское сочинение 1704 г.<sup>14</sup> — в нем также говорится о женской руке, держащей судьбы мужественных врагов, и превосходстве добродетелей королевы над военной силой противников. Причины именно такой репрезентации королевы в английской оде понятны. Во-первых, физическую пассивность королевы, обусловленную нездоровьем, авторы превратили в достоинство. Во-вторых, кроме уверенности в превосходстве добродетелей королевы над французской военной мощью противопоставить англичанам было нечего: битва при Бленхейме случилась лишь через полгода после написания английской оды. В случае же с ирландской одой, не отражающей изменений в войне, произошедших в 1704—1705 гг., наиболее вероятным объяснением является простое заимствование идей из английских од.

В дальнейшем ирландские оды претерпевают значительные изменения, что связано с прибытием в Дублин в 1706 г. Иоганна Сигизмунда Куссера. Куссер был видным композитором эпохи барокко, имевшим опыт работы при дворах Европы. Неудивительно поэтому, что его привлекают к созданию од на день рождения королевы (он отвечал за официальные оды вплоть до своей кончины в 1727 г.). Уже к 1709 г. он меняет структуру дублинских од. Куссер принципиально изымает из либретто имя поэта-лауреата,

<sup>12</sup> «Любовью и истиной владел ее нежный ум, / В нем были заложены семена возражающих добродетелей, / Лучезарные ее глаза выражали величие, / И свет славы короновал ее младенческую голову» // *Ximenes C. An Ode on the Queen's Birth-Day, For the Year 1706/7. Dublin, 1706. P. 1.*

<sup>13</sup> «Они воспевали скипетр нашего государства, / Направляемый женскою рукою. / Честолюбивая судьба / Яростного, жестокого, несправедливо могущественного, надменного Галла, / Подчиняется ее высшему приказу» // *Ibidem.*

<sup>14</sup> *Murphy E. Op. cit. P. 209.*

само произведение начинает именоваться на итальянский манер серенадой; усиливается также театральность происходящего: актеры то появляются на сцене, то уходят<sup>15</sup>.

Претерпевают изменения и тексты серенад: оды обретают новые сюжеты и, соответственно, новые способы репрезентации королевы Анны. Так, в серенаде 1709 г. заметны отличия не только от ирландской оды 1706 г., но и от английских од предшествующих лет. Начиная примерно с 1706 г. в английских одах Анна выступала как «новая Елизавета», согласно курсу, заданному королевой в первом обращении к английскому парламенту. В Англии это получило большую популярность. Например, в дублинском репринте неофициальной английской оды 1706 г. королева Анна напрямую сравнивается с Елизаветой: как вторая победила Испанию, так первая одолеет Францию:

Eliza quell'd Spain, and in France's full Growth,  
Great Anna shall Check, and Shall Humble them both<sup>16</sup>.

В Ирландии же в официальной серенаде 1709 г. «победоносная» Анна возвращает лавры «могучего» Вильгельма, вознося их на должную высоту. Под лаврами, конечно, понимаются военные успехи в деле войны против Франции:

Brit. I once so Great, and Famous,  
The Nursery of Hero's,  
That thro' the World attain'd the Greatest Glory,  
Obscurely Long Languish'd,  
Till Mighty William rising,  
Awak'd my Drowsie Son's to seek for Honour:  
He left for me New-planted Laurals Thriving,  
Which by Victorious Anna  
Are to their Heights, and Beauty now arriving<sup>17</sup>.

Связывая королеву с Вильгельмом, ирландское правительство делало реверанс ирландским вигам, в то же время выражая поддержку вигскому кабинету министров Великобритании. Такое проявление партийной солидарности неудивительно: в 1709 г. лордом-лейтенантом был маркиз Уортон, член Хунты вигов и один из крупнейших вигских политиков постреволюционного периода.

Впрочем, ирландские оды не порывают полностью с традициями английских. Например, в оде 1709 г. используются образы Боудикки и Семирамиды. Их популяризовала еще в XVI в. королева Елизавета, испытывавшая необходимость ассоциировать себя с успешными правительницами прошлого<sup>18</sup>. Боудикка сражалась против величайшей империи своего времени, борясь против рабства и чужой религии. Ее образ со временем стал женским воплощением британского патриотизма<sup>19</sup>. Семирамиду в работах

<sup>15</sup> Owens S. Johann Sigismund Cousser, William III and the Serenata in Early Eighteenth Century Dublin // *Eighteenth-Century Music*. Vol. 6. № 1. P. 24, 31.

<sup>16</sup> «Элиза сокрушила Испанию, и на пике могущества Франции, / Великая Анна остановит и усмирит их обеих» // Walsh W. To the Queen, On Her Coronation-Day. 1706. Horace Lib. 3. Ode 3. Imitated. Dublin, 1706. P. 2.

<sup>17</sup> «Британия: Я, когда-то столь великая и прославленная, / Колыбель героев, / Которые снискали величайшую всемирную славу, / В безвестье долго томилась, / Пока не поднялся могучий Вильгельм / И не побудил моих дремавших сынов искать славу: / Взращенные им для меня лавры / Заботами победоносной Анны / Теперь стали высокими и прекрасными» // Cousser J.S. A Serenata To be Represented on the Birth-Day Of the Most Serene Anne, by the Grace of God, Queen of the Great Britain, &c. At the Theatre-Royal, The Sixth Day of February, 1709. Dublin, 1709. P. 4.

<sup>18</sup> Hopkins L. The dark side of the moon: Semiramis and Tania // *Goddesses and Queens: The iconography of Elizabeth I* / eds A. Connolly, L. Hopkins. Manchester, 2018. P. 117.

<sup>19</sup> Levin C. Boudicca and Elizabeth Rally Their Troops: "Two Queens Both Alike in Dignity" // *Remembering Queens and Kings of Early Modern England and France: Reputation, Reinterpretation, and Reincarnation* / ed. E. Paraque. London, 2019. P. 16.

елизаветинского времени представляли мудрой правительницей, которая, переодевшись мужчиной, превзошла всех правителей своего времени и расширила свою империю<sup>20</sup>. Очевидно, что оба эти образа работали во времена королевы Анны не хуже, чем во времена Елизаветы. Как и Боудикка, королева Анна боролась против грозной империи с другой религией; как и Семирамида, она расширяла и укрепляла собственную державу через войну и унию с Шотландией. Кроме того, используя сравнения с Боудиккой и Семирамидой, автор опять же связывал королеву Анну с Елизаветой. Подобные ассоциации пропагандировали вигскую военную политику. В 1709 г. королева Анна прохладно относилась к перспективе дальнейшей войны; еще прохладнее она относилась к Хунте вигов. В серенаде же королева превращается в главного сторонника войны, ее движущую силу.

Здесь же автор впервые осторожно ассоциирует королеву Анну с Афиной Палладой. Паллада выступает в ипостаси богини справедливой войны:

Crowns shall be at your Disposing,  
Laws on Conquer'd Realms Imposing.  
Since a Pallas leads the Way<sup>21</sup>.

Богиня олицетворяет мудрость королевы, что не является активной добродетелью. Как и в более ранней оде Хименеса, королева остается пассивным наблюдателем событий, хотя и первопричиной счастливых побед Британии:

Glory attends Her,  
Fortune be-friends Her,  
Wisdom Defends Her,  
From all sorts of Harms<sup>22</sup>.

Своими добродетелями и мудростью она заслуживает победу, и потому все военные усилия французов оказываются тщетными. Ее военачальники — в первую очередь близкий вигам герцог Мальборо — побеждают лишь благодаря ее счастливой судьбе, а солдаты идут в бой, вдохновленные любовью своей королевы. Оставаясь в центре повествования, королева Анна не предпринимает никаких действий. В серенаде она выступает в роли благословляющего фактора, приносящего удачу:

Since on the Throne She's Seated,  
But Victori's Repeated,  
Where e're Her Chiefs engage<sup>23</sup>.

Все, отмеченное нами в оде 1709 г., присуще и серенаде 1710 г., в которой отчетливее проявляется влияние вигской идеологии. Так, на первое место выходит образ королевы-объединительницы, сумевшей благодаря величию и мудрости — вновь пассивным добродетелям — укрепить единство своих подданных:

In vain her Conqu'ring Banners,  
In Gallick Fields displayed:

---

<sup>20</sup> Hopkins L. Op. cit. P. 117–118.

<sup>21</sup> «Ты будешь распоряжаться коронами, / Устанавливать правила для подчиненных стран. / Ведь Паллада прокладывает твой путь» // Cousser J.S. A Serenata To be Represented... At the Theatre-Royal. P. 4.

<sup>22</sup> «Слава следует за ней, / Удача помогает ей, / Мудрость защищает ее / От любых невзгод» // Ibidem.

<sup>23</sup> «С тех пор, как она взошла на трон, / Только победы достигались / Везде, где сражались ее военачальники» // Ibidem.

In vain her Martial Captains, Crown'd with Laurels,  
 Wou'd vanquish Foreign Powers,  
 Should She neglect her Peoples nearer Union.  
 She Great and Wise in Council,  
 Her Subjects Hearts in strictest Bonds uniteth,  
 Their Unanimity her Foes affrighteth<sup>24</sup>.

Мотив единства повторяется неоднократно, что могло быть реакцией на лондонскую антивигскую проповедь торийского священнослужителя Генри Сачеверелла в ноябре 1709 г. Эта проповедь сильно пошатнула позиции вигов перед британскими выборами летом 1710 г.: занимавшим фактически против воли королевы места в английском кабинете вигам выгодно было призывать от ее лица к единству. Вслед за английскими вигами пострадали бы и виги Ирландии: в случае победы тори новый лорд-лейтенант был бы приверженцем их политики. Кажется, что той же цели — укрепления единства — служат строки, утверждающие, что королева защищена своей мудростью и благосклонностью небес от внутренних интриг и заговоров. Учитывая наличие в серенаде пассажей о Претенденте<sup>25</sup>, автор серенады явно предупреждает о якобитских заговорах тори, стремящихся посадить на престол католика Джеймса Стюарта, сына Якова II. Это было весомым аргументом для ирландских протестантов, боявшихся повторения католического восстания 1689–1691 гг.

О вигском влиянии свидетельствуют и упоминания генералов королевы: целый пассаж посвящен герцогу Мальборо, который в 1710 г. уже прочно ассоциировался с вигами. Включая посвященное ему девятистишие, генералы трижды упоминаются в оде, хотя в прошлой серенаде о них говорилось всего один раз:

Mars. None stops the Torrent of Her widening Conquests.  
 Great Marlbro' in his Grandure  
 Erected high on my tremendous Chariot,  
 In Triumph leads great Generals,  
 Devolved at his Feet. See how He moveth  
 Swarths of his Enemies! the frighted Squadrons  
 Forsake the Field wherever he appeareth.  
 Bright Anna's Fate, and Churchill still Victorious  
 Return from Field with Laurels ever Glorious<sup>26</sup>.

Образ королевы по-прежнему пассивен и даже отчасти затенен упоминаниями генералов во главе с герцогом Мальборо, вознесшимся на колеснице Марса. Отдельный интерес вызывает и другой аспект репрезентации королевы: на ее сторону встает Марс. Это неочевидный выбор: если Паллада ассоциируется по гендерному признаку с королевой, то Марс скорее ассоциируется с герцогом Мальборо. Скорее всего, Марс был выбран

<sup>24</sup> «Напрасно ее завоевательные знамена / Развевались бы на галльских полях. / Напрасно ее военные капитаны, коронованные лаврами, / Побеждали иноземные державы, / Если бы она презрела единство своего народа. / Она велика и мудра в совете, / Сердца ее подданных бьются в унисон, / Их единодушие ужасает ее врагов» // *Cousser J.S. A Serenata To be Represented on the Birth-Day Of the Most Serene Anne, by the Grace of God, Queen of the Great Britain, &c. At the Castle of Dublin, The Sixth Day of February, 1710. Dublin, 1710. P. 4.*

<sup>25</sup> Ibid. P. 8.

<sup>26</sup> «Марс: Никто не остановит поток ее завоеваний. / Великий Мальборо во всем великолепии, / Высоко вознесенный на моей огромной колеснице, / С триумфом возглавляет искусных генералов, / прижавшихся к его ногам. Смотрите, в какое смятение / Приводит он своих врагов! Испуганные отряды / Бегут с поля боя, где бы он ни появился. / Счастливая судьба Анны — и по-прежнему победоносный Черчилль / Возвращается с поля битвы, увенчанный лаврами неуязвимой славы» // Ibid. P. 7.

в качестве бога бескомпромиссной победы: необходимо окончательно и бесповоротно разгромить Францию.

После сюжета вокруг Марса в конце серенады к королеве обращается богиня Победы, призывающая довести справедливую и почти выигранную войну до победного конца:

I ne're shall cease to perch upon her Banners,  
Till sh'as entirely Conquered,  
All sorts of Foes, Dark Envy not excepted.  
She's too much Heavens Darling,  
That such shou'd stop the Current of her Vict'ries.

...

She's rais'd to the highest Story,  
That can be reach'd with mortall Eye;  
The next Step mounts Her up to that bright Glory,  
Display'd beyond the Courtains of the Skiy<sup>27</sup>.

Автор напоминает, что королева продолжает дело Вильгельма, после смерти которого Британия «оказалась в опасности». Таким образом, все сюжеты серенады 1710 г. подводят слушателя к мысли, что королеве предначертана полная победа над Францией; помешать ей в этом не смогут даже тори-якобиты. Однако победа возможна лишь при поддержке подданных королевы: фактически при поддержке ее вигского кабинета министров.

В этом заключается определенная ирония, потому что летом 1710 г. маркиз Уортон уступил свое место англо-ирландцу Джеймсу Батлеру, 2-му герцогу Ормонду, который разделял взгляды тори. Отставка Уортон была лишь одной из целой череды перемен в кабинете министров после поражения вигов на парламентских выборах в Великобритании летом 1710 г., когда во главе правительства встал Роберт Харли. Вновь сформированное правительство Ирландии вслед за британским состояло из сторонников тори. В отличие от серенады 1710 г., в которой образ королевы активно эксплуатировался вигами, оды 1711 и 1712 гг. отражают интересы уже торийских кабинета министров Великобритании и правительства Ирландии.

Радикально уменьшилось количество военных сюжетов — королева Анна и ее «умеренный» кабинет еще с 1710 г. вели переговоры о мире с Францией и намеревались довести их до конца; лозунг вигов «нет мира без Испании» был отброшен и забыт. Это хорошо заметно в смене покровителя монарха: вместо яростного Марса за плечами королевы вновь мудрая Афина, для которой война — лишь средство восстановить справедливость. Марс же, ассоциировавшийся в прошлой оде с победоносным герцогом Мальборо, теперь и вовсе превращается в отрицательного персонажа — разжигающего войну Людовика XIV, которого Афина останавливает своим могуществом:

She like another Wife and Pow'rful Pallas,  
This Raging Mars with mighty Force represses<sup>28</sup>.

---

<sup>27</sup> «Я не перестану поддерживать ее знамена, / Пока она не покорит окончательно / Всех врагов, в том числе темную зависть. / Она слишком любима небесами, / Чтобы прекращать череду своих побед... / Она вознеслась до пределов, / Видимых взору смертных; / Следующий шаг приведет ее к блистательной славе / На небесах» // Ibid. P. 8.

<sup>28</sup> «Она, как и всемогущая Паллада, / Непреодолимой силой подавляет этого яростного Марса» // *Cousser J.S. A Serenata Theatrale. To be Represented on the Birth-Day Of the Most Serene Anne, by the Grace of God, Queen of the Great Britain, &c. At the Theatre-Royal, The Sixth Day of February, 1712. Dublin, 1712. P. 10.*

Политический курс на умеренность и миролюбие — лозунг английских тори — вновь обретает актуальность. Наиболее прозрачно это постулируется автором расширением королевских добродетелей: королева становится безмятежной (*serene*)<sup>29</sup> и гармоничной (*That Harmony that sways her Soul*)<sup>30</sup>. Очевидно, что эти эпитеты призваны подчеркнуть вновь обретенную «беспартийность» королевы, ее неприятие вигских крайностей в политике:

She the heights of glory gaining,  
Mildly reigning<sup>31</sup>.

Если в одах 1709 и 1710 гг. королеву сравнивают с Елизаветой и с Вильгельмом, то в одах, созданных при правительстве тори в 1711 и 1712 гг., Вильгельм уже отсутствует, но образ Елизаветы остается. Это легко объяснимо: в ранних одах королева Анна ассоциировалась с Вильгельмом прежде всего как продолжательница борьбы против Франции — не слишком выигрышно в условиях сепаратных мирных переговоров. Кроме того, имя Вильгельма, его военные предприятия и «революционные принципы» крепко ассоциировались с вигами. Желая избежать этого, правительство тори предпочитало использовать лишь образ Елизаветы.

Можно утверждать, что оды 1711 и 1712 гг. легитимируют политику, проводимую новым британским кабинетом министров королевы Анны: в них встречается меньше упоминаний военных мотивов, зато подчеркивается забота королевы об англиканской церкви, которой тори уделяли большое внимание:

She thinks Herself not happy,  
If any Danger threaten  
The Church and Safety of Her Loyal Britons<sup>32</sup>.

Такое внимание к церкви могло также являться попыткой отвести обвинения преимущественно торийского кабинета министров в якобитстве. Поэт-лауреат неоднократно обращается к этой теме. Следующий отрывок, как хорошо запоминающийся припев, повторялся во время исполнения серенады дважды:

For Thee, 'tis vain, Pretender,  
T'oppose Her stronger Fate:  
For m'yriads of Loyalists e'er will defend Her,  
And powerful Allies Abroad will befriend Her.  
From Foreign invasions, or Foes in Her State<sup>33</sup>.

Главные мотивы серенад 1711 и 1712 гг. без сильных изменений сохранились в одах 1713 и 1714 гг. Это связано с отсутствием кардинальных изменений в британском кабинете министров и крупных перестановок в правительстве Ирландии. Хотя либретто

<sup>29</sup> Ibid. P. 4.

<sup>30</sup> Ibid. P. 7.

<sup>31</sup> «Она достигает высочайшей славы, / Управляя милостивой рукой» // *Cousser J.S. The Universal Applause of Mount Parnassus, A Serenata da Camera, To be Represented on the Birth-Day Of the Most Serene Anne, by the Grace of God, Queen of the Great Britain, &c. At the Castle of Dublin, The Sixth Day of February, 1711. Dublin, 1711. P. 8.*

<sup>32</sup> «Она не чувствует себя счастливой, / Если существует какая-либо угроза / Церкви и безопасности ее верных британцев» // *Cousser J.S. A Serenata Theatrale... P. 9.*

<sup>33</sup> «Для тебя, Претендент, тщетно / Сопротивляться ее более сильной судьбе: / Ибо мириады лоялистов будут вечно защищать ее, / Сильные союзники за рубежом будут оберегать ее / От иноземных вторжений или внутренних врагов» // Ibidem.

февральской оды на день рождения королевы в 1713 г. не сохранилось, осталась изданная летом того же года серенада по случаю заключения мира с Францией, в ней обособляется сепаратный мирный договор, против которого яро выступали британские виги. Королева предстает в образе правительницы, заботящейся более о своих подданных, нежели о славе: в противостоянии Раздора и Согласия королева выбирает второе, чтобы избавить британцев от боли долгой и изнурительной войны<sup>34</sup>. Вполне очевидно, что образ Раздора олицетворяет вигов, не смилившихся с миром и выступавших за продолжение войны, ему королева в образе Победы предпочитает Согласие, в котором легко угадываются тори.

Не слишком оригинальной сюжетно представляется и серенада 1714 г. Королева вновь сравнивается с Семирамидой и Елизаветой: критерии сравнения остаются теми же, что и в оде пятилетней давности<sup>35</sup>. Поскольку война с Францией окончена, Боудикка уже не упоминается; Семирамида же остается, так как империя, Британия, продолжает укрепляться. Автор, возвращаясь к победе в Войне за испанское наследство, одному из главных достижений правления королевы, использует образ Афины Паллады: богиня мудрости и справедливой войны противопоставляется Марсу, разъяренному монстру<sup>36</sup>. Точно такие же образы и коннотации уже были использованы в оде 1711 г. Как и раньше, поэт-лауреат подчеркивает мудрость и мягкость королевы, не забыв упомянуть также придворных тори:

Her God like Condescension  
To Peace amidst the Harvest of Her Laurels,  
Displays Her wondrous Meekness  
Her lively Wisdom's painted  
In that prime Choice of those her Crown employeth<sup>37</sup>.

Таким образом, репрезентация королевы Анны в Ирландии носила ограниченный характер: оды ко дню рождения мог слышать лишь узкий круг правящей элиты. Наиболее широко распространялись репринты обращений королевы к английскому (британскому) парламенту. Единственной же формой официальной репрезентации монарха в Ирландии в период правления королевы Анны являлись оды, посвященные ее дням рождения.

Формат официальных од не был для Ирландии совершенно новым, однако традиции регулярного их написания в начале XVIII в. еще не существовало<sup>38</sup>. Неудивительно поэтому, что в первом подобном опыте — оде Чарльза Хименеса 1706 г. — многое заимствовано из английских сочинений. В сущности, эта ода являлась копией английских не только по форме, но и по содержанию. Начиная с 1709 г. оды королеве Анне претерпевают масштабные изменения, связанные со стремлением Сигизмунда Куссера, ответственного за музыку и постановки, внедрять свой континентальный опыт, а не использовать традиции английской придворной оды.

Очевидно, что королева Анна не контролировала создание собственного образа в Ирландии: большинство од создавались под руководством лордов-судей,

<sup>34</sup> *Cousser J.S.* An Idylle on the Peace, Concluded, Between the Most Serene Anne, By the Grace of God, Queen of Great Britain, &c. And the Most Christian and Catholick Kings, of France and Spain, &c. Dublin, 1713. P. 5.

<sup>35</sup> *Cousser J.S.* A Serenata To be Represented on the Birth-Day Of the Most Serene Anne, by the Grace of God, Queen of the Great Britain, &c. At the Castle of Dublin, The Sixth Day of February, 1714. Dublin, 1714. P. 5.

<sup>36</sup> *Ibid.* P. 6.

<sup>37</sup> «Ее богоподобная снисходительность / К миру среди обилия ее побед / Свидетельствует о ее чудесной кротости, / Ее яркой мудрости, проявляющейся / В наилучшем выборе тех, кого корона берет на службу» // *Ibidem*.

<sup>38</sup> *Owens S.* Op. cit. P. 30.

не имевших личных контактов с королевой и управлявших королевством в отсутствие лорда-лейтенанта. Это привело к тому, что в одах королева фактически выступала от лица партии, которая контролировала правительство, что особенно заметно в серенадах 1709–1710 гг. В них королева представлялась вдохновительницей вигской политики, хотя сама она этой политике противостояла. Пассивность образа королевы позволяла это делать. В одах королева выступала косвенной (хотя и ключевой) причиной побед Британии: в ранних она мудра и удачлива; в поздних — справедлива, умеренна и мягка. Ясно, что мудрость стоит на первом месте — она необходима для того, чтобы приписать успехи Британии продуманным планам королевы, а также утвердить ее в роли независимого самостоятельного монарха. В серенадах преподносился ее образ как вдохновительницы и руководительницы политики кабинета, что позволяло обеим партиям в правительстве без особых усилий приписывать королеве Анне свою политику, тем самым ее легитимируя. Нюансы могли меняться в зависимости от того, какая партия контролировала правительство. Например, в вигских серенадах 1709 и 1710 гг. королева предстает не только мудрой в советах, но и удачливой, справедливой, вдохновляющей солдат и генералов, что способствовало поддержанию военной политики тех лет, продвигаемой вигами. Королева представляется истинной наследницей дела Вильгельма, сравнивается с воинственными Боудиккой и Семирамидой, а покровительствует ей бог войны Марс. Соответственно, объединяющие мотивы разворачивались вокруг военной мудрости королевы, ее счастливой судьбы и военных успехов. В торийских одах 1711–1714 гг. война уже не является приоритетом: появляется потребность образно обосновать необходимость мира. В этих серенадах королева объединяет британцев своей мягкостью и справедливостью: под покровительством Паллады она предпочитает хороший мир войне, отказываясь от вящей славы во благо подданных. Образ королевы больше не связывают с Вильгельмом: это не только из-за переговоров о мире, но и из-за партийной борьбы в самой Ирландии — Вильгельм всегда ассоциировался с вигами. Этот момент особенно интересен, ведь вместо использования примиряющей вигов ассоциации с Вильгельмом — а целью од должно было быть именно объединение партий вокруг фигуры монарха — ирландские тори предпочли вовсе убрать этот образ, бороться с ним как с вигским символом при любой возможности. Так, в 1712 г. Ричард Фиппс, лорд-канцлер Ирландии и ярый тори, пытался ограничить регулярные празднования победы в битве на реке Бойн<sup>39</sup>, видя в них вигскую пропаганду. Торийские оды 1711–1714 гг. использовались не для снижения градуса партийных противоречий, а для борьбы с оппонирующей партией вигов.

Королева Анна стремилась править без партий в период «войны партий», для чего она широко использовала средства репрезентации своего образа. В Англии и Великобритании ее усилия не были успешны: возведя роль церемоний на высочайший уровень, королева Анна не сумела их монополизировать. Печать и другие средства передачи информации, как отмечал К. Шарп еще в отношении правлений первых Стюартов, давали новые возможности репрезентации для монархов, но вместе с тем повышали и вероятность демополизации образа правителя<sup>40</sup>. Например, виги, ушедшие в 1710 г. в жесткую оппозицию, научились не без успеха использовать оружие королевы против нее самой, создавая собственные праздники и церемонии<sup>41</sup>. В Ирландии дело обстояло еще хуже: в проникнутом партийным разделением обществе конструирование образа королевы отдавалось под контроль людей, отождествлявших себя с той или иной партией. Результатом была партийная узурпация образа королевы, что наиболее ярко проявилось

<sup>39</sup> Kelly J. Op. cit. P. 13.

<sup>40</sup> Sharpe K. Image Wars... P. VI.

<sup>41</sup> Bucholz R.O. Op. cit. P. 307.

в вигских серенадах 1709–1710 гг. Торийские серенады 1711–1714 гг., будучи близкими по духу воззрениям королевы, также являлись скорее антивигскими, нежели объединяющими. В конечном счете оды, бывшие важным оружием королевы в Великобритании, в Ирландии превратились в инструмент контролирующей правительство партии. Как и в Англии, развитие церемоний, связанных с короной, не привело к консолидации партий вокруг фигуры монарха.

### Библиография / References

- Bucholz R.O.* “Nothing but Ceremony”: Queen Anne and the Limitations of Royal Ritual // *Journal of British Studies*. Vol. 30. № 3 (July, 1991). P. 288–323.
- Cousser J.S.* A Serenata Theatrale. To be Represented on the Birth-Day Of the Most Serene Anne, by the Grace of God, Queen of the Great Britain, &c. At the Theatre-Royal, The Sixth Day of February, 1712. Dublin, 1712.
- Cousser J.S.* A Serenata To be Represented on the Birth-Day Of the Most Serene Anne, by the Grace of God, Queen of the Great Britain, &c. At the Theatre-Royal, The Sixth Day of February, 1709. Dublin, 1709.
- Cousser J.S.* A Serenata To be Represented on the Birth-Day Of the Most Serene Anne, by the Grace of God, Queen of the Great Britain, &c. At the Castle of Dublin, The Sixth Day of February, 1710. Dublin, 1710.
- Cousser J.S.* A Serenata To be Represented on the Birth-Day Of the Most Serene Anne, by the Grace of God, Queen of the Great Britain, &c. At the Castle of Dublin, The Sixth Day of February, 1714. Dublin, 1714.
- Cousser J.S.* An Idylle on the Peace, Concluded, Between the Most Serene Anne, By the Grace of God, Queen of Great Britain, &c. And the Most Christian and Catholick Kings, of France and Spain, &c. Dublin, 1713.
- Cousser J.S.* The Universal Applause of Mount Parnassus, A Serenata da Camera, To be Represented on the Birth-Day Of the Most Serene Anne, by the Grace of God, Queen of the Great Britain, &c. at the Castle of Dublin, The Sixth Day of February, 1711. Dublin, 1711.
- Hayton D.W.* An image war: representations of monarchy in early eighteenth-century Ireland // *Our-selves Alone?: Religion, society and politics in eighteenth- and nineteenth-century Ireland ; essays presented to S.J. Connolly* / eds D.W. Hayton and A.R. Holmes. Dublin, 2016. P. 20–41.
- Hayton D.W.* Ruling Ireland, 1685–1742. Suffolk, 2004.
- Hopkins L.* The dark side of the moon: Semiramis and Titania // *Goddesses and Queens: The iconography of Elizabeth I* / eds A. Connolly, L. Hopkins. Manchester, 2018. P. 117–135.
- Kelly J.* The Emergence of Political Parading, 1660–1800 // *The Irish Parading Tradition: Following the Drum*. London, 2000. P. 9–26.
- Levin C.* Boudicca and Elizabeth Rally Their Troops: “Two Queens Both Alike in Dignity” // *Remembering Queens and Kings of Early Modern England and France: Reputation, Reinterpretation, and Reincarnation* / ed. E. Paraque. London, 2019. P. 13–43.
- Murphy E.* “Sing Great Anna’s Matchless Name”: Images of Queen Anne in the Court Ode // *Queen Anne and the Arts* / ed. C.D. Reverand. Lewisburg, 2014. P. 199–220.
- Owens S.* Johann Sigismund Cousser, William III and the Serenata in Early Eighteenth Century Dublin // *Eighteenth-Century Music*. Vol. 6. № 1. P. 7–39.
- Select Documents for Queen Anne’s Reign down to the Union with Scotland. 1702–1707. Cambridge, 1929.
- Sharpe K.* Image Wars: Promoting Kings and Commonwealths in England, 1603–1660. New Haven, 2010.
- Sharpe K.* Reading Authority and Representing Rule in Early Modern England. London, 2013.
- Sharpe K.* Selling the Tudor Monarchy: Authority and Image in Sixteenth Century England. New Haven, 2009.
- Simms J.G.* “Remembering 1690” // *Studies: An Irish Quarterly Review*. Vol. 63. № 251 (Autumn, 1974). P. 231–242.
- Stuart A.* Her Majesty’s declaration of war against France and Spain. Anne R. Dublin, 1702.
- Stuart Anne.* Her Majesty’s most gracious speech to both Houses of Parliament, on Saturday the twenty seventh of October, 1705. Dublin, 1705.
- Walsh W.* To the Queen, On Her Coronation-Day. 1706. Horace Lib. 3. Ode 3. Imitated. Dublin, 1706.
- Ximenes C.* An Ode on the Queen’s Birth-Day, For the Year 1706/7. Dublin, 1706.